

Духовной Академіи книги: 1) Böttcher, Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache, Leipzig, 1866—68 (въ четырехъ томахъ) и 2) Weiss, Studien über die Sprache der Mischna, Wien, 1867, на двухмѣсячный срокъ, по истеченіи котораго просить возвратить книги въ Совѣтъ Кіевской Академіи“.

б) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 14 марта за № 519: „Вслѣдствіе отношенія отъ 5 февраля сего года за № 84 Совѣтъ Казанской Духовной Академіи имѣеть честь препроводить при семъ въ Московскую Духовную Академію на двухмѣсячный срокъ рукопись Соловецкаго монастыря № 991, прося о полученіи ея прислать увѣдомленіе“.

в) Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 11 марта за № 4207: „Препровождая вмѣстѣ съ симъ, особою посылкою, три принадлежащія Библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи рукописи за №№ 206, 207 и 209, согласно отношенію Совѣта Академіи, отъ 7 сего марта № 160, для научныхъ занятій профессора А. П. Голубцова, срокомъ на полтора мѣсяца, имѣю честь покорнѣйше просить о полученіи посылаемыхъ рукописей меня увѣдомить“.

Опредѣлили: Книги и рукописи передать г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи, для которыхъ онѣ выписаны, и о полученіи ихъ увѣдомить по принадлежности.

Х. Отношеніе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ отъ 6 марта за № 416:

„По встрѣтившейся надобности Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать на трехмѣсячный срокъ: 1) Рукопись 186 (573) „Сборникъ“ XVI вѣка, 4^о, 428 лист., изъ принадлежавшихъ Іосифо-Волоколамскому монастырю (см. опись іеромонаха Іосифа) и 2) печатную книгу: 14. 391 „Biblia sacra“ 1603 г., 1^о majore, — томы I и тотъ, въ которомъ помѣщена Псалтырь (см. Корсунскій, Систематическій каталогъ, № 188)“.

Опредѣлили: Выслать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ означенныя въ отношеніи рукопись и книгу на трехмѣсячный срокъ.

XI. Отношенія:

а) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы

отъ 15 февраля за № 325: „Имѣю честь препроводить при семь въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи бывшую въ пользованіи Г. Тарабрина книгу № $\frac{8}{48}$ „Opus concionum tripartitum Matthiae Fabri“, покорнѣйше прося о полученіи не оставить меня увѣдомленіемъ“.

б) Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ 9 марта за № 89: „Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища при семь благодарить Совѣтъ Московской Духовной Академіи и возвращаетъ книгу „Тихонъ, епископъ Воронежскій“, сочиненіе Архіепископа Амвросія“.

Опредѣлили: Возвращенныя книги сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку и увѣдомить о полученіи ихъ.

ХИ. а) Представленіе бібліотекаря Академіи Константина *Попова*:

„При семь имѣю честь представить въ Совѣтъ Академіи списокъ книгъ, выбранныхъ мною для бібліотеки Академіи изъ предложенныхъ въ обмѣнъ дублетовъ бібліотеки Московской Синодальной Типографіи (отношеніе Управляющаго Типографіей отъ 17 октября за № 17366). Не найдетъ ли возможнымъ Совѣтъ Академіи войти съ ходатайствомъ къ Управляющему Типографіей объ уступкѣ значащихся въ прилагаемомъ спискѣ книгъ въ бібліотеку Академіи и съ запросомъ о томъ, что желаетъ Типографія въ замѣнъ ихъ получить изъ дублетовъ академической бібліотеки?“

б) Списокъ книгъ, выбранныхъ для бібліотеки Московской Духовной Академіи изъ дублетовъ бібліотеки Московской Синодальной Типографіи:

1. Служебникъ 1627 г.
- 2—3. Служебникъ 1635 г., два экземпляра.
4. Служебникъ 1629—1630 г.
5. Служебникъ 1637 г.
6. Служебникъ 1640 г.
7. Служебникъ 1655 г.
- 8—9. Служебникъ 1676 г., два изданія: Іюльское и Сентябрьское.
10. Служебникъ 1646—1647 г.
11. Служебникъ 1651 г.
12. Требникъ 1636 г.
13. *Δεελφότης*, Грамматика эллино-словенскаго языка, 1591 г.

14. Октоихъ 1592—1594 г. Гласы 7—8.
15. Василия Великаго, О постничествѣ, 1594 г.
16. Служебникъ 1602 г.
17. Симеона Солунскаго, Выкладъ о церкви, 1668 г.
18. Ὁκτώηχος 1677 г.
19. Полууставъ 1672 г.
20. Трїодъ Постная 1672 г.
21. Типиконъ 1695 г.
22. Типиконъ 1700 г.
23. Каноны 1677 г.
24. Трїодъ Постная 1678 г.
25. Минея Общая 1687 г.
26. Октоихъ 1666 г.
27. Минея Общая 1674 г.
28. Требникъ 1680 г.
29. Акаѳисты (по каталогу дублетовъ Каноникъ?) 1672 г.
30. Служебникъ 1623 г.
31. Служебникъ 1633 г.
32. Amos Comenius, Orbis pictus. 1698 г.
33. Требникъ 1652 г.
34. Часословъ 1688 г.
35. Пентикостарїонъ 1692 г.
36. Требникъ 1689 г.
37. Цвѣтная Трїодъ 1686 г.
38. Цвѣтная Трїодъ 1707 г.
39. Пентикостарїонъ 1699 г.
40. Анеологїонъ 1701 г.
41. Трїодїонъ 1693 г.
42. Трїодїонъ 1696 г.
43. Трїодїонъ 1731 г.
44. Каноникъ 1636 г.
45. Шестодневецъ 1635 г.
46. Опытъ Ирмолойнаго пѣнія 1798 г.
47. Трїумфальныя врата 1721 г.
48. Послѣдованіе молебныхъ пѣній 1708 г.
49. Gualterii, Grammatica graeca 1649 г.
50. Уставъ 1814 г.
51. Трїодїонъ 1688 г.
52. Минеи мѣсячныя 1666 г., сентябрь—ноябрь въ 1-й книгѣ.

- 53—55. Минеи мѣсячныя 1689 г., сентябрь, октябрь, ноябрь. Три книги.
- 56—63. " " 1691 г., январь, мартъ, апрѣль, май, июнь, июль, августъ, декабрь. Восемь книгъ.
- 64—68. " " 1692 г., февраль, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Пять книгъ.
- 69—75. " " 1693 г., январь, мартъ, апрѣль, май, июнь, июль, августъ. Семь книгъ.
- 76—77. " " 1704 г., сентябрь, октябрь. Двѣ книги.
- 78—87. " " 1705 г., январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, июнь, июль, августъ, ноябрь, декабрь. Десять книгъ.
88. " " 1721 г., сентябрь.
- 89—96. " " 1724 г., январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, июнь, октябрь, декабрь. Восемь книгъ.
- 97—100. " " 1747 г., февраль, августъ, сентябрь, октябрь. Четыре книги.
101. Чинъ присяги 1654 г.
102. Слова прот. Знаменскаго 1833 г., ч. I-я.
103. Грамота іерейская 1790 г.
104. Присяга священническая 1747 г.
105. Указъ объ уничтоженіи часовень 1722 г.
106. " о привѣскахъ къ иконамъ 1722 г.
107. " о опубликованіи предшествующаго указа 1722 г.
108. " о платѣ бородачами 50 рублей 1722 г.
109. " о титулованіи Св. Синода 1722 г.
110. " о возложеніи орденовъ на Платона 1797 г.
111. " о разсылкѣ книгъ изъ Синодальной Типографіи 1797 г.
112. Объявленіе о Феодосіи, Архіеп. Новгородскомъ, 1725 г.
113. Разрѣшительная грамота патр. Іереміи 1718 г.

Справка: 1) 25 октября минувшаго 1901 года въ бібліотечку Академіи поступило предложеніе Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 17 октября 1901 года за

№ 17366 слѣдующаго содержания: „При Московской Синодальной Типографіи состоитъ книгохранилище, извѣстное въ научной литературѣ подъ именемъ „Типографской Библиотеки“. Основанное почти одновременно съ началомъ книгопечатанія на Руси, это книгохранилище въ особенности расширилось при патріархѣ Никонѣ, когда съ цѣлью исправленія Богослужебныхъ книгъ были собираемы рукописныя и печатныя книги со всѣхъ концовъ Россіи. Въ составъ того же собранія вошли впоследствии библиотеки отдѣльныхъ лицъ, извѣстныхъ въ исторіи нашей Церкви и духовнаго просвѣщенія, какъ-то: Св. Димитрія Ростовскаго, Симеона Полоцкаго и др., а также книги справщиковъ Древняго Печатнаго Двора. Сюда же были передаваемы и оставшіеся экземпляры отъ различныхъ изданій какъ Московской, такъ и Петербургской Типографій. Въ недавнее время, заботясь о пополненіи отдѣла старопечатныхъ книгъ, я обращался къ Преосвященнымъ Поволожскихъ и Сибирскихъ епархій съ предложеніемъ высылать старопечатныя книги, находящіяся въ церквахъ упомянутыхъ епархій, въ обмѣнъ на существующія новыя изданія. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, Типографская Библиотека въ настоящее время обладаетъ довольно значительнымъ собраніемъ старопечатныхъ изданій, притомъ не только на церковно-славянскомъ и русскомъ, но и на греческомъ, латинскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Но тѣ же обстоятельства вызвали и другое явленіе: именно, тогда какъ одни изданія въ Библиотекахъ имѣются въ значительномъ количествѣ, другихъ—или совсѣмъ нѣтъ, или же они имѣются въ попорченномъ видѣ.

Желая восполнить Типографскую Библиотеку недостающими старопечатными книгами, а также и вновь выходящими научными изданіями и изслѣдованіями, я имѣю честь обратиться съ покорнѣйшею просьбою, не будетъ-ли признано возможнымъ произвести обмѣнъ упомянутыхъ книгъ на дублеты Типографской Библиотеки. Въ случаѣ согласія прошу сообщить, какія старопечатныя книги или научныя изданія могутъ быть предложены для Типографской Библиотеки и какія изъ книгъ, поименованныхъ въ препровождаемомъ спискѣ, желательно получить взаменъ“. 2) По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи приложенный

къ отношенію списокъ дублетовъ Типографской Библіотеки свѣренъ былъ библіотекаремъ Академіи съ каталогомъ академической библіотеки и предложенъ на разсмотрѣніе г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи, подъ руководствомъ которыхъ и сдѣланъ имъ вышеозначенный выборъ дублетовъ для пополненія академической библіотеки. 3) При неоднократныхъ поѣздкахъ въ концѣ минувшаго 1901 года библіотекаря Академіи К. Попова въ Москву для личнаго выбора лучшихъ экземпляровъ нѣкоторыхъ изданій Типографской Библіотеки, имѣющихся въ значительномъ количествѣ, имъ врученъ былъ г. библіотекарю Типографской Библіотеки экземпляръ систематическаго каталога академической библіотеки для выбора дублетовъ послѣдней въ обмѣнъ на изданія первой, но о результатахъ выбора до сего времени свѣдѣній не имѣется.

Опредѣлили: Составленный библіотекаремъ Академіи списокъ книгъ, выбранныхъ для библіотеки Московской Духовной Академіи, препроводить Г. Управляющему Московскою Синодальною Типографіею съ просьбою увѣдомить, что ему желательно получить взамѣнъ для восполненія Типографской Библіотеки изъ дублетовъ библіотеки академической.

XIII. Записки профессоровъ и преподавателей Академіи Г. Татарскаго, С. Глаголева, И. Громогласова, Н. Городенскаго и іеромонаха Іосифа о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIV. Отношенія:

а) Совѣта Уфимскаго Епархіальнаго женскаго Училища отъ 28 февраля за № 101: Съ благословенія Его Преосвященства при Уфимскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ въ началѣ сего 1902 года открытъ особый „отдѣлъ библіотеки для лицъ, окончившихъ курсъ въ Уфимскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ“. Этотъ отдѣлъ библіотеки открытъ съ цѣлію помочь самообразованію воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ означенномъ училищѣ и (без-

результатно) ищущихъ высшаго образованія, т. е. по возможности замѣнить не существующіе высшіе женскіе духовныя курсы, потребность которыхъ съ каждымъ годомъ сказывается все ощутительнѣе.

Въ виду крайней бѣдности церковей и духовенства Уфимской (полуинородческой) епархіи, обремененной постройкою церковей и многихъ начальныхъ церковно-приходскихъ школъ, Совѣтъ училища не имѣетъ возможности просить ассигнованія потребной суммы на поддержаніе этого отдѣла у сѣзда духовенства Уфимской епархіи и разсчитываетъ главнымъ образомъ на пожертвованія общественныхъ учрежденій и частныхъ благотворителей.

Посему Совѣтъ Уфимскаго Епархіальнаго женскаго Училища имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ оказать посильное содѣйствіе къ устройству вышеупомянутаго отдѣла бібліотеки бесплатною высылкою изданныхъ Академіей Твореній Святыхъ Отцовъ, Богословскаго Вѣстника (за текущій или предшествующіе годы), лекцій и сочиненій профессоровъ.

При семъ прилагается печатное объявленіе объ открытіи „отдѣла бібліотеки для окончившихъ курсъ въ Уфимскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ“.

б) Волоколамскаго Уѣзднаго Отдѣленія Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 1 марта за № 110: „Волоколамское Отдѣленіе Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, открывая бібліотеку для законоучителей, учительницъ и учителей церковно-приходскихъ школъ уѣзда, питаетъ надежду, что на это благое начинаніе откликнутся и окажутъ свое содѣйствіе всѣ, кому дорого школьное дѣло и народное образованіе.

Обращаясь къ Вашему Преосвященству, какъ къ представителю высшаго духовнаго Училища, Отдѣленіе всепокорнѣйше проситъ Васъ и всѣхъ г.г. профессоровъ Академіи оказать содѣйствіе и помочь указанному начинанію своими учеными трудами и академическими изданіями, чтобы и малозамѣтные, хотя и великіе, вышеназванные труженники и труженицы на Божіей нивѣ учительства могли пить отъ сего просвѣтительнаго источника высшей духовной мудрости“.

Опредѣлили: Предложить г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи, не пожелаетъ-ли кто-либо изъ нихъ оказать содѣйствіе вновь открывающимся библіотекамъ для лицъ, окончившихъ курсъ въ Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, и для законоучителей, учительницъ и учителей церковно-приходскихъ школъ Волоколамскаго уѣзда бесплатно высылкою своихъ печатныхъ трудовъ.

XV. Прошеніе священника Костромской епархіи, Юрьевоцкаго уѣзда, села Парскаго, Николая *Веселовскаго*:

„Въ 1882-мъ году я окончилъ курсъ во Владимірской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента и желая усовершенствоваться въ знаніи богословскихъ наукъ, поступилъ въ томъ же году своекоштнымъ студентомъ въ Московскую Духовную Академію. Но въ силу затруднительно сложившихся семейныхъ обстоятельствъ мнѣ пришлось въ 1884 году, по прослушаніи двухъ курсовъ, уволиться изъ Академіи, въ надеждѣ, впрочемъ такъ или иначе скопить матеріальныхъ средствъ и продолжить начатое академическое образованіе. Поступить на гражданскую службу у меня не было призванія, оставаться холостымъ на учительской должности (сельскаго учителя) и откладывать малую толику изъ скуднаго учительскаго содержанія для намѣченной мною цѣли оказалось невозможнымъ, такъ какъ въ то время мнѣ обязательно приходилось содержать престарѣлыхъ бѣдныхъ родителей, посему волей—неволей я вынужденъ былъ жениться и принять санъ священника. Когда родители мои померли и когда такимъ образомъ я исполнилъ по отношенію къ нимъ свой сыновній долгъ, я, въ видахъ достиженія своей цѣли, т. е. докончить высшее богословское образованіе и получить ученую степень, осмѣлился въ 1896-мъ году обратиться въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ исходатайствованіи мнѣ разрѣшенія Св. Синода поступить въ Академію вольнослушателемъ на правахъ студента. На каковую мою просьбу, согласно заключенію Учебнаго Комитета: „что-де вольнослушатели, допускаемые съ разрѣшенія мѣстныхъ Преосвященныхъ, никакими правами на полученіе ученыхъ академическихъ степеней наравнѣ со студентами не пользуются и что, будучи женатымъ, не могу быть помѣщенъ въ общежитіе при Академіи“,—полученъ былъ мною указъ Костромской Духовной Консисторіи съ

опредѣленіемъ Св. Синода: означенную просьбу мою отклонить.

Не смотря на все это, надежда моя осуществить свое искреннее задушевное желаніе не заглохла. Руководясь Евангельскимъ наставленіемъ Господа, моего Пастыреначальника: „просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вамъ“, — съ другой стороны, имѣя достовѣрныя данныя, что нынѣ Совѣты Академій (напр. С.-Петербургской) не находятъ препятствій къ допущенію семейныхъ священниковъ къ полученію ученой степени подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы они наравнѣ со студентами Академіи несли всѣ студенческія обязанности: сдавали вступительные и переводные экзамены, подавали семестровыя сочиненія и подоб., я снова возымѣлъ дерзновеніе обратиться къ Вашему Преосвященству съ своей покорнѣйшей просьбой: не благоволено-ли будетъ конференціей Московскоѣ Духовноѣ Академіи соизволить зачислить меня съ будущаго учебнаго года въ составъ 3-го курса, съ коего я и уволился, — и, въ случаѣ сего соизволенія, исходатайствовать на то разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

При этомъ считаю необходимымъ почтительнѣйше присокупить слѣдующаго рода объясненіе: 1) прошу я всепокорнѣйше поступить въ Академію не на первый, а на третій курсъ, — иначе, продолжить уже начатое образованіе, и притомъ начатое въ то время, когда своекоштные студенты (мои сотоварищи и слѣдующій курсъ) женатые то, или холостые пользовались правомъ до полнаго окончанія курса помѣщаться не въ общежитіи, а и на вольныхъ квартирахъ. Правомъ этимъ, безъ сомнѣнія, пользовался бы и я, если бы не сложились такъ неблагопріятно для меня семейныя обстоятельства, въ силу которыхъ и пришлось уволиться изъ Академіи, впрочемъ не безъ права снова поступить въ оную. 2) Моя покорнѣйшая просьба вновь поступить на тотъ же курсъ, съ котораго уволился, не есть первый и единственный случай. Не говоря уже о томъ, что подобныя примѣры практиковались до введенія новаго академическаго устава, а и при новомъ уставѣ, недопускающемъ женатыхъ въ Академію за невозможностью помѣстить ихъ въ общежитіе, все-таки были таковыя. Въ настоящее же время, какъ слышно, Совѣты академій положительно уже не находятъ

препятствій къ допущенію семейныхъ священниковъ къ полученію ученой богословской степени подъ условіемъ лишь несенія студенческихъ обязанностей: сдавать вступительные и переводные экзамены, подавать семестровыя сочиненія и т. д. Отсюда надо полагать, что и статья устава касательно помѣщенія семейныхъ студентовъ не составляетъ препятствія къ поступленію въ Академію, тѣмъ болѣе къ поступленію не на первый, а уже на третій курсъ. Впрочемъ, смѣю оговориться, что на этотъ разъ условія помѣщенія для меня безразличны: я безпрекословно обязуюсь подчиняться требованію порядка Московской Академіи, т. е. могу помѣститься и въ общежитіи, ибо жена моя въ продолженіи двухъ лѣтъ останется проживать въ своемъ домѣ, а если это будетъ невозможно, то еще лучше не оказано-ли будетъ соизволеніе имѣть квартиру у родственниковъ, проживающихъ въ Сергіевомъ Посадѣ.

Вотъ все это и послужило мотивомъ къ вышеозначенной моей покорнѣйшей просьбѣ, на удовлетвореніе которой я и возлагаю свои непремѣнныя надежды. Документы мои, какіе потребуются Правленіемъ Академіи, обязуюсь немедленно доставить“.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1886 года за № 4620 Совѣту Академіи разъяснено, что принятіе женатыхъ людей въ число студентовъ Академіи не можетъ быть допускаемо въ виду требованія § 113 устава духовныхъ академій, обязывающаго какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ студентовъ жить въ зданіяхъ Академіи.

Опредѣлили: Въ виду изложеннаго въ справкѣ, прошеніе священника Николая Веселовскаго оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить его черезъ Канцелярію.

XVI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что дѣйствительный студентъ Академіи выпуска 1898 года *Леонидъ Багрецовъ* допущенъ былъ имъ къ сдачѣ новыхъ устныхъ испытаній по тремъ предметамъ академическаго курса и получилъ слѣдующіе баллы: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—4^{1/2}, церковному праву—4 и русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы—4+.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Предложить

дѣйствительному студенту Багрецову, для полученія степени кандидата богословія, новыя устныя испытанія по остальнымъ девяти предметамъ академическаго курса (изъ 15-ти, назначенныхъ ему опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 8 іюня 1898 года) сдать въ два срока: въ маѣ (во время переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи) и августѣ (во время пріемныхъ испытаній) мѣсяцахъ текущаго 1902 года, а новое семестровое сочиненіе по церковному праву представить не позже 16 августа 1902 года.

XVII. Разсуждали о назначеніи премій изъ процентовъ съ капиталовъ: а) *Митрополита Московскаго Макарія* — за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи и лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и б) *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: 1) Въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта Академіи имѣются слѣдующія преміи: а) двѣ, по 485 рублей каждая, — Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи; б) двѣ, по 291 руб. каждая, — его же — за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и в) четыре, по 201 руб. каждая, — Епископа Курскаго Михаила — за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію. 2) Въ собраніи Совѣта Академіи 1 февраля текущаго 1902 года на соисканіе премій Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей представлены были: а) трудъ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Петра *Цвѣткова* подъ заглавіемъ: „Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца на страстную седмицу въ русскомъ переводѣ“ и б) изслѣдованіе экстраординарнаго профессора Академіи Алексѣя *Введенскаго* подъ заглавіемъ: „Законъ причинности и реальность внѣшняго міра“. — На соисканіе преміи Епископа Курскаго Михаила въ 201 р. въ томъ же собраніи Совѣта представлено было сочиненіе преподавателя Виванской духовной семинаріи Дмитрія *Введенскаго*: „Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ“. — Къ соисканію премій Митрополита Московскаго Макарія, въ 291 р., за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, допущены диссертациі: помощника инспектора Московской Духовной Академіи Александра *По-*

Кировскаго и преподавателя Уфимской духовной семинаріи *гермонаха Вагдея* (нынѣ инспектора той же семинаріи и архимандрита). 3) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—а) п. 13: „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій“; б) п. 15: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ премію“; в) п. 16: „Означенныя постановленія Совѣта, на основаніи § 81 лит. б. академическаго устава, представляются на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго“. 4) Положенія о преміи Епископа Курскаго Михаила, утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ, § 9: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе премій“.

Опредѣлили: 1) Двѣ преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи, по 485 р. каждая, назначить заслуженному ординарному профессору Петру *Цвѣткову* и экстраординарному профессору Алексѣю *Введенскому*. 2) Двѣ преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, по 291 р. каждая,—инспектору Уфимской духовной семинаріи *архимандриту Вагдею* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Единство книги пророка Исаи“ и помощнику инспектора Академіи Александру *Покровскому* за сочиненіе: „Библейское ученіе о первобытной религіи“. 3) Премію Епископа Курскаго Михаила въ 201 р. — преподавателю Виѣанской духовной семинаріи Дмитрію *Введенскому*. 4) Назначеніе остальныхъ трехъ премій Епископа Курскаго Михаила отложить до слѣдующаго года. 5) Постановленія сіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства.

XVIII. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года разсуждали о *вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXI) академическаго курса*.

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по разсчисленіи, сколько изъ каждой семинаріи предполагается нуж-

нымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную“. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая — 3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено 30 казенныхъ вакансій.

Опредѣлили: 1) Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: Рязанской, Тульской и Ярославской—по два воспитанника изъ каждой; изъ Виѣанской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тифлисской и Харьковской — по 1-му воспитаннику изъ каждой, всего 20 воспитанниковъ, а остальные 10 вакансій предоставить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 3) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Марта 30. По ст. VIII. Вопросъ о субсидіи редакціи на переизданіе твореній св. Аванасія Александрійскаго оставляется открытымъ до личныхъ объясненій по сему предмету съ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи. Прочее утверждается“.

25 апрѣля 1902 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: В. Ключевскаго, В. Соколова, Н. Зазерскаго, М. Муретова, І. Татарскаго, А. Введенскаго, С. Глаголева, И. Попова и И. Андреева.

Въ собраніи семь преподаватель Холмской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Михаилъ *Кобринъ* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Библейско-археологическое изслѣдованіе“,

Холмъ, 1902 года. Официальными оппонентами были: экстраординарный профессор Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василій Мышцынъ и исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи философіи Павелъ Тихомировъ. — По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ большинствомъ голосовъ призналъ защиту магистрантомъ его диссертациі удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академіи „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“. 2) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Холмской духовной семинаріи, кандидата богословія, Михаила Кобринъ въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ десять экземпляровъ диссертациі кандидата Кобринъ и копиі съ отзывовъ о ней—экстраординарнаго профессора Академіи Василя Мышцына и исправляющаго должность доцента Академіи Павла Тихомирова.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Мая 4. Согласенъ ходатайствовать“.

26 апрѣля 1902 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, В. Соколова, М. Муретова, І. Татарскаго, А. Введенскаго и И. Попова.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Марта 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвя-

шенства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 марта 1902 года за № 2079:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представлѣнiе Вашего Преосвященства, отъ 21 минувшаго Февраля за № 142, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора сей академіи, доктора богословія, Сергѣя *Глаголева* въ званіи ординарнаго профессора, на мѣсто уволеннаго отъ службы при академіи заслуженнаго ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго, а инспектора академіи, магистра богословія, архимандрита Евдокима, удостоеннаго уже званія экстраординарнаго профессора, но получающаго содержаніе въ размѣрѣ, присвоенномъ должности доцента академіи, въ званіи штатнаго экстраординарнаго профессора, и того и другого съ 1 минувшаго февраля. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи, доктора богословія, Сергѣя Глаголева и инспектора той же академіи, магистра богословія, архимандрита Евдокима утвердить, согласно представлѣнію Вашего Преосвященства, перваго въ званіи ординарнаго профессора, а втораго—въ званіи штатнаго экстраординарнаго профессора съ 1 Февраля 1902 года; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Сергѣя Глаголева въ званіи ординарнаго профессора и о. Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима — въ званіи штатнаго экстраординарнаго профессора внести въ послужные ихъ списки и сообщить Правленію Академіи— для зависящихъ распоряженій.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Апр. 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля за № 2737:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представлѣнiе Вашего Преосвященства и Преосвященныхъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго и Архіепископа Казанскаго за №№ 1791, 963, 664 и 2569, съ отзывами Совѣтовъ духовныхъ академіи по вопросу о дозволеніи семейнымъ священни-

камъ слушать лекціи въ духовныхъ академіяхъ съ правомъ, по истеченіи 4 лѣтъ, держать экзамены по всемъ предметамъ академическаго курса и подать курсовое сочиненіе для соисканія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента и 2) представленное Вашимъ Преосвященствомъ прошеніе вольнослушателя Московской духовной академіи, семейнаго священника Рафаила Мартышевскаго о разрѣшеніи ему въ началѣ будущаго учебнаго года держать экзаменъ для поступленія въ академію. Приказали: Въ виду требованія пар. 113 Устава дух. акад., воспрещающаго студентамъ академіи жить внѣ академическихъ зданій и внѣ надзора академической инспекціи, и разъяснительныхъ къ сему параграфу Синодальныхъ постановленій, отъ 12 іюня—15 іюля 1885 года № 1148 и 28 ноября—14 декабря 1886 года № 2601, Святѣйшій Синодъ не признаетъ возможнымъ разрѣшить прикятіе семейныхъ священниковъ въ число академическихъ студентовъ и, посему, опредѣляетъ: прошеніе семейнаго священника Мартышевскаго отклонить, пояснивъ при семъ, что допускаемая, на основаніи пар. 115 Уст. дух. акад., по усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвергаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненіе на соисканіе ученой академической степени или званія не пользуются; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству. 2) Священника Волынской губерніи Рафаила Мартышевскаго, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 19 декабря 1901 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, уволеннаго изъ числа вольнослушателей Академіи за неявку въ оную, увѣдомить объ отклоненіи Святѣйшимъ Синодомъ просьбы его о разрѣшеніи держать пріемныя испытанія для поступленія въ Академію.

III. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Марта 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 28 марта за № 2679:

„Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 19 сего марта за № 7959, увѣдомилъ, что Министерствомъ предложено начальству С.-Петербургскаго Учеб-

наго Округа о прикомандированіи стипендіата Московской духовной академіи Дмитрія Коновалова на текущее полугодіе къ историко-филологическому факультету С.-Петербургскаго университета, съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій и съ допущеніемъ его къ пользованію университетской бібліотекой.

Долгомъ поставляю сообщить о семъ Вашему Высокопреосвященству вслѣдствіе отношенія отъ 21 Февраля 1902 года за № 143“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 22 марта за № 2451: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 14 марта 1902 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Павелъ Доброгаевъ опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Кіевскую духовную семинарію“.

б) отъ 26 марта за № 2598: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ - Прокуроромъ 6 марта 1902 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ Ждановъ опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Калужскую духовную семинарію.“

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатамъ П. Доброгаеву и И. Жданову дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ Мартъ мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что — а) по болѣзни: экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій опустилъ 8 лекцій, заслуженные ординарные профессора Николай Каптеревъ и Василій Соколовъ, экстраординарный профессоръ Василій Мышцынъ и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ — по 2 лекціи; б) по семейнымъ обстоя-

тельствамъ: ординарный профессоръ Николай Заозерскій — 2 лекціи и заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ — 1 лекцію“.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Отзывы о сочиненіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣя *Введенскаго* подъ заглавіемъ: „Религіозное сознаніе язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Томъ первый. Основные вопросы философской исторіи естественныхъ религій (Prolegomena).—Религій Индіи“,—представленомъ на соисканіе степени доктора богословія:

а) ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣя *Глаголева*:

„Неутомимый и плодовитый труженикъ въ литературно-философской области профессоръ Алексѣй Ивановичъ Введенскій своею новою книгою „Религіозное сознаніе язычества“ даетъ капитальный вкладъ въ философію религій—полезный не только своимъ положительнымъ содержаніемъ, но и тѣмъ, что, вызывая очень много важныхъ вопросовъ и нерѣдко сомнѣній и недоумѣній, долженъ послужить побужденіемъ для новыхъ изслѣдованій въ сферѣ, въ которой съ большою пользою поработалъ нашъ авторъ.

Философія религіозной исторіи человѣчества, опытъ которой представляетъ работа г. Введенскаго, не можетъ быть разработанною научною отраслью уже потому, что самая исторія религій, философски осмыслить которую она хочетъ, только завоевываетъ себѣ мѣсто въ высшихъ школахъ Европы и Америки. Получить въ такой области много твердыхъ выводовъ, какъ результатъ своего изслѣдованія, разумѣется, невозможно. Поэтому и положенія, устанавливаемыя Ал. Ив. Введенскимъ, мнѣ кажется, должны быть разсматриваемы скорѣе только какъ предположенія, нуждающіяся въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ и провѣркѣ.

Уже самая постановка дѣла у проф. Введенскаго заставляетъ сильно сомнѣваться въ возможности особенно плодотворныхъ результатовъ. Онъ сначала даетъ философію факта (исторіи религій), а потомъ знакомитъ съ фактомъ. Причемъ, устанавливая философскіе тезисы, онъ основывается на томъ,

что существовали такіе-то и такіе факты; потомъ, обращаясь къ дѣйствительной исторіи, онъ въ подлежащемъ томъ не находитъ нужныхъ ему фактовъ, но апеллируя къ установленному имъ философскому тезису, утверждаетъ, что такіе факты должны были быть. Таково его разсужденіе о первобытномъ монотеизмѣ. На стр. 156 онъ пишетъ: „всѣ великія историческія (слово „историческія“ у него почему-то напечатано курсивомъ) религіи: индійская, персидская, китайская, египетская, наконецъ (почему „наконецъ“?) вполне благоприятствуютъ теоріи первобытнаго монотеизма“. „Конечно, пишетъ далѣе авторъ, эволюціонисты скажутъ и говорятъ, что этому монотеизму предшествовалъ долгіи подготовительно-эволюціонный процессъ. Но это вѣдь не фактъ, а гипотеза, которой съ полнымъ логическимъ правомъ (и даже съ болѣею вѣроятностію) можно противоположить другую гипотезу прямо противоположную“. Совершенно напрасно, скажемъ мы, авторъ влагаетъ въ уста эволюціонистовъ это возраженіе; они его не выскажутъ, потому что нѣтъ того факта, который онъ утверждаетъ. Да того, что утверждаетъ нашъ авторъ, никто и никогда не утверждалъ во всемъ объемѣ. Гдѣ монотеизмъ въ персидской религіи? Въ гатахъ—древнѣйшей части авесты—выступаютъ многообразные натуралистическіе боги первоарійцевъ, затѣмъ вообще въ авестѣ постоянно выступаютъ два совѣчные принципа—Агурамазда и Ангромайнушь. Это дуализмъ, а не монотеизмъ. Въ позднѣйшую эпоху оба эти принципа выводятся изъ единого начала — Царванъ Акарана, но это моментъ пантеистическій, а не монотеистическій. Что касается до другихъ называемыхъ авторомъ религіи, то историческіе и археологическіе памятники вездѣ вводятъ насъ въ область полидемонизма и политеизма. Слѣды монотеизма нѣкоторые изслѣдователи пытаются находить въ названныхъ религіяхъ по намекамъ, отзвукамъ прошлаго, вообще тѣмъ самымъ методомъ и тѣми самыми приемами, которыми другіе изслѣдователи отыскиваютъ слѣды политеизма въ Библии. Я склоненъ думать, что православнымъ апологетами лучше всего отказаться отъ пользованія этимъ обоюдоострымъ оружіемъ. Но г. Введенскій, установивъ совершенно голословно фактъ изначальнаго монотеизма въ историческихъ религіяхъ, отвергъ теорію изначальнаго политеизма евреевъ, причемъ въ послѣ-

днемъ случаѣ счелъ нужнымъ, не аргументируя, указать трудъ, въ которомъ—какъ можно заключить изъ его словъ—устанавливается несомнѣнность изначальнаго монотеизма еврейскаго народа: „серіозное и убѣдительное опроверженіе всѣхъ поверхностныхъ взглядовъ на происхождение и первоначальное состояніе ветхозавѣтной религіи, пишетъ онъ, см. въ замѣчательной книгѣ *Maurice Vernes: Du prétendu polythéisme des Hébreux. Paris. 1891.* (Bibliothèque de l' école des Hautes Etudes, vol. III)“. Я думаю, что эта рекомендація есть дѣло чистаго недоразумѣнія. Вернъ парижскій богословъ вовсе не выдѣляющійся по своимъ трудамъ и дарованіямъ, чистый рационалистъ по направленію съ склонностью къ оригинальности. Въ трудѣ называемомъ г. Введенскимъ Вернъ развилъ теорію, что весь ветхий завѣтъ написанъ приблизительно въ послѣднія 4 столѣтія предъ Р. Х., что всѣ надписанія ветхозавѣтныхъ книгъ — псевдо-эпиграфы, надписаніе книги пророка Іереміи также псевдо-эпиграфично, какъ и надписаніе книги премуд. Соломона. Держась такой теоріи, Вернъ утверждаетъ, что въ послѣдніе вѣка предъ Р. Х. евреи были монотеистами. Этого не оспариваютъ ни вѣрующіе богословы, ни рационалисты. Но такое позднее происхожденіе всего ветхаго завѣта энергично оспаривается тѣми и другими. Характеръ воззрѣній Верна и его способность извлекать изъ текстовъ положенія, которыя въ нихъ никоимъ образомъ не содержатся, полагаю можно видѣть изъ слѣдующей его тирады. „Пророческій институтъ есть учрежденіе времени втораго храма. Онъ былъ идеализированъ іудейскими учеными и представленъ существующимъ съ древнѣйшихъ временъ. Существовалъ ли этотъ институтъ раньше плѣна? Имѣющіеся у насъ тексты не позволяютъ утверждать этого, но изслѣдованіе вообще показываетъ, что, чѣмъ болѣе мы приближаемся ко временамъ христіанства, тѣмъ болѣе возрастаетъ значеніе профетизма“ (Р. Н. Р. ¹⁸⁹² XXVI р. 58). Нужно ли разъяснять, что здѣсь одновременно мы видимъ и рационализмъ и смѣлый полетъ фантази, не регулируемый осторожностію, внушаемою другими рационалистическими произведеніями. Я вполне увѣренъ, что когда Ал. Ив. Введенскій познакомится съ такъ усиленно рекомендуемою имъ книгою Верна, онъ откажется и отъ своихъ похвалъ и отъ своей рекомендаціи.

Проф. Введенскій считаетъ нужнымъ—какъ это согласуется и съ его задачею—фактически утвердить фактъ монотеизма индійской религіи въ древнѣйшую изъ извѣстныхъ эпохъ. Онъ находитъ въ нѣкоторыхъ строфахъ (падахъ) гимновъ монотеистической характеръ и утверждаетъ, что это—вставочныя строфы, отражающія въ себѣ древнѣйшій монотеизмъ (стр. 283 и вся глава). По воззрѣніямъ автора, такимъ образомъ, вставки существовали раньше текста, въ который онѣ вставлены. Обычная хронологія интерполяцій, конечно, обратная: на старую основу, смыслъ которой или полузабытъ или въ сущности отрицается, наизываются новыя строфы, стоящія въ противорѣчьи съ этою основой. Но и оставляя въ сторонѣ вопросъ о хронологіи обсуждаемыхъ падъ, думаю, совершенно напрасно профессоръ Введенскій обращался къ этому безнадежному тезису первобытнаго монотеизма. Какъ ни древни вѣды, они не старше отцовъ Авраама, а тѣ уже служили богамъ инымъ. Политеизмъ, какъ фактъ рѣзко и ясно выраженный, существовалъ въ Месопотаміи до Авраама (эпоха Гудей), политеистическимъ былъ въ то время и Египетъ. Если въ странахъ, гдѣ свѣтъ истинный всегда свѣтилъ человѣчеству, въ то время царствовалъ политеизмъ, то искать монотеизма у народовъ, давно ушедшихъ отъ этого свѣта на страну далече, совершенно напрасно. Въ частности для рѣшенія вопроса о древнѣйшихъ вѣрованіяхъ индусовъ у насъ есть очень надежный ключъ: общія вѣрованія авесты и ведъ суть древнѣйшія у иранцевъ и индусовъ. Эти вѣрованія—натуралистическія и политеистическія. Гимны съ монотеистическими выраженіями или даже прямо монотеистическаго характера можно находить во всѣхъ древнихъ религіяхъ, но чтобы ихъ правильно оцѣнивать, нужно ихъ брать въ связи со всѣми религіозными памятниками эпохи, и тогда монотеистическія выраженія окажутся легко разрѣшающимися въ риторическія гиперболы.

Принявши тезисъ прежнихъ апологетовъ о монотеистическомъ характерѣ древнѣйшихъ религіи, нашъ авторъ сталъ въ рѣшительное противорѣчіе съ самимъ собою. На стр. 9 онъ опредѣляетъ языческія религіи, какъ естественныя по своему происхожденію. Но древнѣйшій монотеизмъ онъ считаетъ слѣдствіемъ Божественнаго Откровенія. Монотеисти-

ческія строфы Ригъ-веды у него, оказывается, имѣютъ происхожденіе сверхъестественное. На стр. 25 онъ опредѣляетъ исторію язычества, какъ *исторію постепеннаго раскрытія доступной естественному сознанію истины* (курсивъ автора). Но на самомъ дѣлѣ исторія язычества — именно съ его точки зрѣнія — по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыя эпохи должна быть исторію постепеннаго отступленія отъ сознанія истины, что нашъ авторъ утверждаетъ ясно и рѣшительно на стр. 216—222, носящихъ общее заглавіе „Психологія отпаденія язычества“ — отпаденія отъ религіозной истины. Въмѣстѣ съ тѣмъ должно признать, что предлагаемая авторомъ теорія эволюціи религіознаго сознанія не выдерживаетъ ни малѣйшей исторической критики. Безъ колебанія отвергнуть ее и всѣ ученые эволюционисты. Религія — не то же что философія и наука. Въ наукѣ безспорно и въ философіи какъ никакъ поступательное движеніе въ общемъ совершается неизмѣнно. Но въ религіи мы видимъ не то: населеніе сѣверозападной Африки въ 4 в. было христіанскимъ — теперь оно исповѣдуетъ исламъ, современный индуизмъ ниже древняго браманизма. Исторія знаетъ массу примѣровъ некультурныхъ вліяній на религіи культурныхъ народовъ. Если мы сравнимъ религіозное сознаніе индуса XX столѣтія и религіозное сознаніе автора 121 или 129 гимна Ригъ-веды, то, конечно, послѣдній не можетъ быть признанъ ниже перваго. Гдѣ же прогрессъ? Развѣ неизвѣстно автору, что въ жизни многихъ народовъ дѣло доходило до провозглашенія почитанія одного Бога (Атена, Небо), и потомъ все круто поворачивалось въ сторону или назадъ. Если мы сравнимъ буддизмъ махаяны и буддизмъ сиддарты, мы безусловно отдадимъ предпочтеніе послѣднему, хотя первый явился много столѣтій послѣ него. Религіозное сознаніе человѣчества безъ сомнѣнія очень сильно, но оно въ то же время крайне неустойчиво и опредѣлять его историческіе и психологическіе законы очень нелегко.

Невѣрно характеризуя исходный моментъ язычества (какъ оно открывается въ исторіи), запутываясь въ представленіяхъ исторіи язычества, авторъ неправильно опредѣляетъ и его сущность. На стр. 9 авторъ говоритъ: теперь мы „можемъ дать искомую нами формулу для опредѣленія язычества. *Подъ именемъ язычества мы разумемъ совокупность ре-*

лий, которыя, какъ естественныя по своему происхожденію, носятъ на себѣ неизбѣжную печать ограниченности и, вслѣдствіе этого, относясь враждебно, отрицательно одна къ другой и одна другую исключая, въ то же время стоятъ въ общей и существенной противоположности къ религіи іудео-христіанской, какъ религіи націоналистическія и неистинныя къ универсальной и единой истинной“. Не совсѣмъ понятно въ этой формулѣ—естественныя религіи вслѣдствіе своей ограниченности относятся враждебно одна къ другой и отрицаютъ одна другую (неужели христіанство, какъ религія безконечной истины, не отрицаетъ язычества?) или ограниченность ихъ есть причина ихъ враждебнаго отношенія къ христіанству. То и другое изъ этихъ диллематическихъ положеній очень рискованно, но мы оставимъ въ формулѣ проф. Введенскаго непонятное и будемъ разбирать лишь то, что понимаемъ. Онъ говоритъ: языческія религіи націоналистичны. Это—неправда. Римская религія всецѣло грецизирована и древне-италійскія вѣрованія только съ трудомъ можно отыскивать подъ эллинистическими наслоеніями. Даже египетская религія александрійской эпохи была романизирована, и мы имѣемъ такого бога, какъ Юпитеръ-Аммонъ. По своему происхожденію языческія религіи всегда были донаціоналистичны, а по своимъ свойствамъ—въ высшей степени способны къ синкретизму. Языческимъ религіямъ чужда нетерпимость. Пусть авторъ почитаетъ описаніе египетскихъ вѣрованій у Геродота или галльскихъ вѣрованій у Цезаря. Развѣ духомъ нетерпимости вѣетъ отъ этихъ произведеній? Язычники преспокойно присоединяли къ своимъ богамъ боговъ своихъ сосѣдей. Даже и евреи, не оставляя Іеговы, обращались и къ сирійскимъ и финикійскимъ богамъ. Были, конечно, у язычниковъ и національные боги, но въ общемъ, если къ чему были прикрѣплены ихъ боги, то гораздо болѣе къ землѣ, чѣмъ къ націи. Язычники, переселенные въ Палестину на мѣсто 10 колѣнъ, стали почитать Іегову вмѣсто своихъ боговъ (4 Цар. 17). Языческіе цари и полководцы обыкновенно въ завоеванныхъ мѣстностяхъ приносили жертвы туземнымъ богамъ. Языческія религіи могутъ мирно жить рядомъ, взаимно проникаться, сливаться. Пусть авторъ вспомнитъ о римскомъ пантеонѣ. Но христіанство отрицаетъ естественныя религіи, истина не можетъ жить мирно рядомъ

съ заблужденіями, тѣмъ болѣе не можетъ амальгамироваться и сливаться съ ними.

Настаивая на націоналистическомъ характерѣ языческихъ религій, г. Введенскій пишетъ: „говорять, не всё языческія религіи носятъ на себѣ печать націоналистическаго ограниченія. Напр., исламъ и еще болѣе буддизмъ, говорятъ, вполне могутъ быть названы религіями универсальными, какъ универсально и христіанство“. Здѣсь нашъ авторъ цитируетъ Кюнена, но должно оговориться, что названіе ислама языческой религіей принадлежитъ не Кюнену, а нашему автору. Исламъ—не язычество, Кюнень это знаетъ и г. Введенскій долженъ знать. Но это, думаемъ, просто *lapsus calami*. Важнѣе другое. Универсализмъ христіанства и націонализмъ другихъ религій г. Введенскій доказываетъ слѣдующими соображеніями: Христіанская религія, „пока она не уклонилась въ расколъ или ересь, *возвышаетъ* національное, стихійно-языческое, естественное до себя и, отбрасывая ложныя и грѣховныя наслоенія религіозной мысли и жизни народовъ, живущихъ „естественною“ жизнію (то-есть отбрасывая естественное въ смыслѣ *эмпирическомъ*, точнѣе противоположенное), воспринимаетъ остающееся (естественное въ смыслѣ *идеальномъ*, въ смыслѣ присущихъ человѣку по природѣ *нормъ* жизни) въ свой составъ. Напротивъ, религіи языческія, переходя отъ народности къ народности, сами *принижаются* до этихъ послѣднихъ, принимая на себя ихъ неизбѣжныя ограниченія“. Разсужденіе это представляется намъ софистическою апологіею христіанства, торжеству котораго такая защита всегда вредила и будетъ вредить. Авторъ отлично знаетъ, что христіанство, принимавшееся некультурными язычниками, и искажалось теоретически и не осуществлялось практически, поэтому онъ пишетъ: христіанская религія, „пока (курсивъ нашъ) она не уклонилась въ ересь или расколъ, *возвышаетъ* (курсивъ автора) національное, стихійно-языческое, естественное до себя“. На этомъ *пока* должно остановиться. Во 1) этого *пока* всетаки недостаточно: мы можемъ исповѣдывать истины христіанства и быть полны хищенія и неправды, во 2) всякая религія, пока она не перешла въ ересь или расколъ, т. е. пока не видоизмѣнилась, не можетъ принизиться и если она выше той религіи, которую раньше исповѣдывалъ принявшій теперь

ее народъ, то она будетъ возвышать его. Въ 3) фактъ нравственно-облагораживающаго вліянія буддизма на монгольскіе народы стоить внѣ всякаго сомнѣнія. Конечно, только христіанство можетъ дать истинный духовный хлѣбъ жизни, но народы умственно и нравственно не развитые, духовно больные, не понимаютъ христіанства, часто совсѣмъ и не знаютъ его, однако они ищутъ духовной пищи и могутъ замѣнять ея низшіе роды сравнительно высшими: шаманство буддизмомъ, индуизмъ—исламомъ. Авторъ, какъ мы видѣли, рѣшительно признаетъ фактъ религіознаго прогресса, но прогрессировать въ религіозномъ отношеніи народъ можетъ двоякимъ путемъ: или онъ самъ будетъ выработать постепенно высшія религіозныя формы, или восприметъ послѣднія отъ другихъ.

При обсужденіи вопроса объ универсализмѣ и націонализмѣ религіей авторъ говоритъ, что статистическія данныя о религіяхъ не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ рѣшающаго значенія. Объ этомъ мы спорить не станемъ. Но авторъ почему-то счелъ всетаки нужнымъ привести статистическія данныя, по его заявленію, претендующія на точность. По приведенному имъ исчисленію „буддисты составляютъ 31, 2⁰/о всего населенія земнаго шара, христіане 30, 7⁰/о, магометане 15, 7⁰/о. Или иначе, въ цифрахъ, буддистовъ всего на земномъ шарѣ около 450 милліоновъ (нѣкоторые насчитываютъ 500 милліоновъ), христіанъ около 400 милл., магометанъ около 175 милл. Статистика 1881 г.“ Нетрудно показать, что это исчисленіе не только не можетъ претендовать на точность, но даже и на согласіе само съ собою. Если 31, 2⁰ равны 450 мил., то тогда 15, 7⁰ $\left(> \frac{31, 2^0}{2} \right)$ должны быть болѣе 225 мил., а если 31, 2⁰ равны 500 мил., то 15, 7⁰ > 250 мил. Какъ же статистика автора считаетъ магометанъ — 15, 7⁰—въ количествѣ около 175 милліоновъ? Но кромѣ того можно считать несомнѣннымъ, что цифра буддистовъ здѣсь крайне преувеличена. Цифру въ 450 милліоновъ предложилъ Кюнень, 31, 2⁰—М. Мюллеръ, 500 мил. — Рэс-Дэвисъ. Это расчисленіе было основано на двойной ошибкѣ: предполагалось, что населеніе Китая приблизительно равно 600 милліонамъ, и что приблизительно $\frac{2}{3}$ его—буддисты. Теперь по исчисленіямъ несравненно болѣе точнымъ число китайцевъ высчитываютъ

къ 1887 г.—357 милліоновъ, къ 1900 (произвольно прилагая прирость)—370 мил. Буддистовъ въ Китаѣ не $\frac{2}{3}$ всего населенія, а максимум—милліоновъ 36 (многіе авторы низводятъ число ихъ до 20 милліоновъ). При такомъ измѣненіи цифръ общее число буддистовъ въ настоящее время не превзойдетъ 103 милліоновъ (см. С. Fournier de Flaix—La statistique des religions a la fin du XIX siècle. Actes du premier Congres international d'Histoire des Religions).

Исторію индійской религіи г. Введенскій представляетъ по той хронологической схемѣ, по которой она представляется обыкновенно: эпоха ведъ, браманизмъ, буддизмъ, но въ подробности этой схемы и въ истолкованіе ея и ея подробностей онъ внесъ много того, что значительно отстupaетъ отъ общепринятыхъ въ настоящее время взглядовъ на дѣло. Подраздѣляя эпоху ведъ на нѣсколько періодовъ, онъ утверждаетъ, что въ первый періодъ природа божествъ мыслилась существенно этической, во второй—космической (349). Этотъ тезисъ стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчьи съ тѣмъ, что обыкновенно утверждается относительно Индіи, Парсизма, Греціи, Рима, вообще относительно всѣхъ арійскихъ религіи. Боги древнѣйшаго періода, по утверженію изслѣдователей, мыслились тамъ главнымъ образомъ, какъ устроители міропорядка физическаго, въ позднѣйшее время ихъ стали представлять преимущественно, какъ устроителей міропорядка нравственнаго. Зевсъ, Аполлонъ и Аѳина, это—солярныя божества древнѣйшихъ грековъ, въ позднѣйшее время Зевсъ — охранитель государственнаго порядка и семейнаго благополучія, Аполлонъ и Аѳина—покровители искусствъ, наукъ, ремеслъ. У нашего автора встрѣчаются выраженія, которыя могутъ заставить предположить, что и онъ смотритъ на дѣло подобнымъ же образомъ. Такъ, рассуждая объ измѣненіи въ представленіи индусовъ концепціи Индры, онъ говоритъ: „исполинская сила Индры превратилась въ всемогущество, а его коварство, изошренное въ борьбѣ съ коварными демонами, превратилось, просвѣтлилось въ мудрость и тотъ, кто отцами почитался лишь, какъ низложитель демоновъ, предъ сознаніемъ дѣтей и внуковъ всталъ, какъ творецъ и сохранитель всей вселенной“. Но затѣмъ изъ другихъ мѣстъ книги мы видимъ, что словъ автора нельзя понимать au pied de la lettre, что по его воззрѣніямъ никакого

просвѣтленія въ образѣ Индры не произошло (346—347). За всѣмъ тѣмъ позволительно, конечно, допускать, что отъ представленія божества какъ силы моральной мысль и особенно художественная фантазія могли перейти къ представленію Божества, какъ силы опредѣляющей себя къ дѣйствію не моральными, а иными мотивами. Но можетъ ли быть такой переходъ всеобщимъ, можетъ ли онъ быть продолжительнымъ? Образъ Индры трансформировался въ Индіи многократно и различными способами, но позволительно думать, что эти трансформации вовсе не отразили въ себѣ измѣненій религіознаго сознанія *всей* Индіи.

Исслѣдуя далѣе историческій ходъ религіозныхъ судебъ Индіи, г. Введенскій говоритъ, что разочарованіе въ богахъ обратило индусовъ къ мистицизму (357). Пѣвецъ Трасадасью выслушиваетъ споръ Варуны и Индры о превосходствѣ и отдаетъ предпочтеніе Индрѣ (351—357). Принимая во вниманіе, что человѣкъ здѣсь даетъ рѣшающій голосъ относительно боговъ, что онъ оказываетъ предпочтеніе богу Индрѣ не за нравственныя доблести, а за воинскіе подвиги, проф. Введенскій видитъ въ этомъ явленіи крушеніе вѣрованій и слѣдствіемъ этого поставляетъ то, что отъ приниженныхъ боговъ люди обращаются къ тому, въ чемъ нуждаются сами боги, къ жертвѣ, молитвѣ, гимнамъ—мистицизму. Весь этотъ процессъ въ изложеніи г. Введенскаго намъ представляется неяснымъ. Трасадасью можетъ быть дѣйствительное историческое лицо—представляется царемъ, т. е. кшатріемъ (см. о Трасадасью Ololenberg'a — Zeitschrift d. deutsch. morgenland. Gesellschaft. T. 42, S. 199—247). Неудивительно, что воинъ восхваляетъ Индру—бога войны. Что касается до судейскаго значенія мудраго Трасадасью по отношенію къ богамъ, то въ политеизмѣ—это не исключительное явленіе. Парисъ съ яблокомъ Эриды рѣшалъ споръ о красотѣ богинь (Ил. 24, 25—30; если это и позднѣйшая вставка, то это не измѣняетъ дѣла) и это не привело грековъ ни къ разочарованію въ богахъ, ни къ мистицизму. Къ мистицизму не можетъ направить мысль воинъ, къ мистицизму направляютъ—аскеты и жрецы. Для развитія мистицизма нужны условія, благоприятствующія созерцанію, содѣйствующія возвышенію чувствительности, благоприятствующія возникновенію экстаическихъ состояній. Было бы глубоко интересно выяс-

нить историческія и географическія условія для развитія мистицизма на индійской почвѣ, но едва ли ихъ можно искать въ гимнахъ Трасадасью.

Эпоха ведъ переходитъ въ браманизмъ. Ведическія боже-ства тускнѣють, меркнутъ, стушевываются. Поднимается еди-ный Брама. Сначала возвысилась молитва—браманъ (какъ магическая сила, подчиняющая себѣ боговъ), затѣмъ богъ молитвы—Брама, наконецъ, этотъ богъ сталъ единственнымъ. „Весьма характерно, пишетъ проф. Введенскій, для понима-нія особенностей духовной жизни Индіи въ изучаемую нами эпоху представленіе памятниковъ о томъ, *какъ именно* Брама подвнялся изъ своего былого подчиненнаго положенія до вершинъ абсолютности: *онъ принесъ себя въ жертву, чтобы затѣмъ все принести въ жертву себѣ и чрезъ то получить надъ всѣмъ господство*“, т. е. Брама создалъ міръ, превратился въ міръ, существа котораго затѣмъ снова должны возвратиться въ Брамѣ. Конечно, это — объясненіе факта предложенное эпохою, а не причина факта. Г. Введенскій полагаетъ, что признанію Брамѣ единымъ богомъ способствовала и анало-гія Брамѣ—солнца міра духовнаго съ солнцемъ міра физиче-скаго. Позволительно думать, что все, что говоритъ объ этомъ проф. Введенскій, только косвенно и отдаленно отно-сится къ обсуждаемому имъ вопросу. Переходъ ведизма въ браманизмъ вызываетъ два вопроса: 1) какъ индусы пришли къ признанію единаго верховнаго начала и 2) почему этимъ верховнымъ началомъ былъ признанъ богъ молитвы Брама? Матеріаль для отвѣта на оба эти вопроса имѣется. На дру-гихъ страницахъ своей книги г. Введенскій говоритъ о воз-можности семитическаго вліянія на содержаніе 121 и 129 гимновъ Ригъ-Веды. Гипотезу нельзя признать обоснованной (ее и не раздѣляютъ многіе, у насъ, напр., Буличъ), но по-чему г. Введенскій забываетъ о ней, когда хочетъ рѣшать вопросъ о причинахъ возвышенія Брамѣ надъ всѣми богами. Въдъ сторонники семитическаго вліянія на Ригъ-Веду (тер-минъ „семитическій“ въ данномъ случаѣ употребляется не точно: называется часть вмѣсто цѣлаго) разумѣють слѣдую-щее: отъ ассиро-вавилонянъ, египтянъ и финикіянъ сохра-нились въ различныхъ версіяхъ и редакціяхъ теогоніи и космогоніи, выводящія все изъ единаго принципа, подобно тому, какъ въ браманизмѣ все выводится изъ Брамѣ. Должно

прибавить, что подобныя теогоніи и космогоніи находятся и у западныхъ арійцевъ. Ихъ могутъ читать въ „Теогоніи“ Гезіода, и въ „Птицахъ“ Аристофана, въ гимнахъ орфиковъ. Здѣсь нѣтъ нужды говорить о взаимныхъ заимствованіяхъ. Всѣ эти грандіозныя эпопеи представляють собою попытки удовлетворить стремленія человѣка мыслить бытіе въ единствѣ и въ системѣ и всѣ они опираются на представленія мѣра—необходимо сходныхъ у народовъ востока и запада. Но вотъ какую особенность представляетъ браманизмъ. Въ другихъ космогоніяхъ и теогоніяхъ верховный принципъ—Илю, единое—поднять такъ высоко и такъ отодвинуть отъ мѣра, что люди совершенно не имѣютъ къ нему живого отношенія: онъ живетъ лишь въ богословскихъ системахъ, а не въ сердцахъ людей. Въ браманизмѣ мы видимъ противоположное. Здѣсь не Брамъ заслоняютъ боги, а Брама заслонилъ собою и отодвинулъ назадъ всѣхъ боговъ. И этотъ фактъ можетъ быть объясненъ и имѣетъ для себя аналогію въ другихъ религіяхъ. Брама былъ богомъ брамановъ и государственное возвышеніе брамановъ шло параллельно съ религіознымъ возвышеніемъ Брамъ. Слагавшійся строй кастовыхъ отношеній находилъ себѣ объясненіе и оправданіе въ богословскихъ ученіяхъ. Подобнымъ образомъ возвышеніе египетскихъ жрецовъ Аммона (теократія Египта) подняло Аммона надъ всѣми египетскими богами; такъ возвышеніе жрецовъ Набу или Небо въ одно время (при Рамминирари III) привело въ Ассиріи къ провозглашенію культа единаго Набу.

Буддизмъ г. Введенскій разсматриваетъ, какъ ересь браманизма. По своему происхожденію это несомнѣнно такъ. Но при болѣе подробномъ и точномъ опредѣленіи отношенія второго къ первому сужденія г. Введенскаго представляются неустойчивыми и объясняющими очень немногое. „Буддизмъ, пишетъ г. Введенскій, можно разсматривать, во-первыхъ, какъ *отступленіе отъ началъ Браманизма*, или, точнѣе, какъ доведеніе ихъ до крайности (*reductio ad absurdum*)“. Какъ согласить болѣе точное изъ этихъ опредѣленій съ менѣе точнымъ: если буддизмъ есть раскрытіе и развитіе началъ браманизма, то онъ не есть отступленіе отъ него, какъ высшій анализъ не представляетъ собою отступленія отъ началъ алгебры, но если буддизмъ есть отступленіе отъ браманизма, то, значитъ, онъ есть его отрицаніе. На слѣдующей стра-

ницѣ (630) г. Введенскій говоритъ, что буддизмъ есть тотъ же браманизмъ только въ другой формѣ. Конечно, за этими логически трудно согласимыми опредѣленіями скрывается та безспорная истина, что вышедшій изъ браманизма буддизмъ весьма родствененъ по своему содержанію съ браманизмомъ. Но попытка извлечь изъ данныхъ опредѣленій большее легко можетъ отклонить отъ правильнаго пониманія взаимоотношенія двухъ великихъ индійскихъ религій. Взаимоотношеніе это сложно и его легче описать, чѣмъ опредѣлить въ немногихъ формулахъ. И браманизмъ, и буддизмъ представляютъ многочисленныя секты. Отыскивая браманизмъ и буддизмъ правовѣрный, мы получимъ, что въ области морали буддизмъ возвысился надъ браманизмомъ, усовершилъ его и что своимъ ученіемъ о нирванѣ онъ даетъ комментарий къ нѣкоторымъ представленіямъ Браны. Мы получимъ такимъ образомъ, что буддизмъ есть возвышенный, одухотворенный браманизмъ. Буддизмъ усиливалъ и углублялъ нравственныя требованія („истребляй корень похоти“). Это бы еще само по себѣ не побудило брамановъ трактовать его, какъ ересь, но въ этихъ требованіяхъ молчаливо содержалось отрицаніе установившихся формъ быта, кастъ, политическаго устройства, даже экономическихъ отношеній. Это послѣднее должно было повести и повело къ враждѣ и борьбѣ между браманизмомъ и буддизмомъ.

Позволительно указать, что кромѣ того, что нѣкоторые изъ тезисовъ книги пр. Введенскаго представляются спорными и сомнительными, въ ней встрѣчаются частности, выраженія, которыя требуютъ измѣненія.

Такъ, на стр. 52 въ примѣчаніяхъ у г. Введенскаго находимъ..... Сенкевичъ.... въ романѣ *Безъ догмата* пишетъ: „Конечно, я зналъ, что любовныя треволненія“ и т. д. Точно такъ въ примѣчаніи на стр. 120 у г. Введенскаго говорится: „Вчера ночью—пишетъ Г. Сенкевичъ—я читалъ Гамлета“... У читателя книги г. Введенскаго не должно оставаться сомнѣнія, что въ томъ и другомъ случаѣ Сенкевичъ пишетъ о себѣ, на самомъ дѣлѣ въ томъ и другомъ случаѣ приводятся слова героя изъ романа Сенкевича. Но, вѣдь, если отождествлять воззрѣнія героевъ литературныхъ произведеній съ авторами этихъ произведеній, то тогда и утвержденіе чиновника Поприщина (Записки сумасшедшаго), что луну

дѣлають въ Гамбургѣ и прескверно дѣлають, можно отождествлять съ взглядами Гоголя.

Въ примѣчаніи на стр. 61 — 63 нашъ авторъ говоритъ о безусловной реальной свободѣ, совпадающей съ нравственной необходимостью, и рекомендуетъ ее отличать отъ свободы условной. Я хотѣлъ бы думать, что неправильно понимаю здѣсь г. Введенскаго, потому что защищаемые ихъ тезисы мнѣ представляются безусловно неправильными. Высшую свободу онъ повидимому отождествляетъ съ необходимостью на томъ старомъ и давно оспариваемомъ основаніи, что свобода можетъ существовать лишь тамъ, гдѣ существуетъ выборъ между должнымъ и пріятнымъ, гдѣ есть колебаніе въ оцѣнкѣ средствъ, т. е. лишь тамъ, гдѣ имѣются на лицо умственная ограниченность и нравственная неразвитость. Г. Введенскій одобряетъ приблизительно такія формулы для свободы, по которымъ она состоитъ въ томъ, что человѣкъ дѣлаетъ не то, что хочетъ, или не дѣлаетъ того, что хочетъ. Исходя изъ этихъ формулъ, нѣкоторые мыслители отрицали свободу въ Богѣ. Божественная Премудрость знаетъ наилучшія цѣли, Божественная благодѣтельность желаетъ ихъ осуществленія, Божественное всемогущество ихъ осуществляетъ; здѣсь, говорятъ, нѣтъ мѣста для свободы. Корень такой философіи, это—то опредѣленіе свободы, которое принимаетъ проф. Введенскій. Хотѣлось бы думать, что нашъ авторъ не до конца раскрылъ здѣсь свое пониманіе свободы.

На стр. 77 авторъ переводитъ слово *Engel* словомъ Богъ безъ видимаго основанія.

На стр. 233 г. Введенскій въ примѣчаніи по поводу работъ Van den Gheyn'a говоритъ, что этого автора подозреваютъ въ апологетической тенденціи. Но зачѣмъ же подозревать писателя въ томъ, что онъ самъ о себѣ утверждаетъ громко и рѣшительно? Ванъ денъ Гейнъ—католическій апологетъ. Странныя указанія о произведеніяхъ того же автора даетъ г. Введенскій въ примѣчаніи на стр. 253: „см. пишетъ онъ, обстоятельное опроверженіе теоріи европейскаго происхожденія арійцевъ у Van den Gheyn'a—*L'origine européenne des Aryas*, 1888, ср. *его же* монографію по этому вопросу въ *Revue des Questions scientifiques* 1888 avril, а также Max Müller—*Biographies of words and the home of the Aryas*. Lond. 1888. На самомъ дѣлѣ брошюра о европейскомъ происхожденіи

арійцевъ издава Ванъ денъ Гейномъ въ 85 г. Въ указываемой г. Введенскимъ книгѣ *Rev. des Quest. scientif.* монографіи Ванъ-денъ Гейна нѣтъ, а есть лишь его небольшая библиографическая статья (574—584) о цитируемой далѣе г. Введенскимъ книгѣ М. Мюллера, заглавіе этой книги и служить заглавіемъ библиографической статьи Ванъ денъ Гейна. Очевидно, г. Введенскій не видалъ цитируемыхъ имъ книгъ и неправильно понялъ находившійся у него подъ руками указатель литературы.

На стр. 403 авторъ пишетъ, что каждый движда (браманъ, кшатрій, вайсій) долженъ былъ проходить 4 стадіи въ жизни: ученика, домохозяина, пустынника, нищаго (излагаю своими словами). На самомъ дѣлѣ двѣ послѣднія стадіи были не обязательны и были дозволены лишь тѣмъ, кто уже имѣлъ внуковъ.

На стр. 406 авторъ называетъ Атарва-веду полуканоническимъ сборникомъ. Что нужно понимать подъ этимъ и какъ это пойметъ читатель? Атарва-ведѣ было усвоено каноническое значеніе послѣ другихъ частей веды и въ южной Индіи она не имѣетъ каноническаго авторитета и теперъ.

На стр. 525 авторъ приводитъ филологію іюги, предложенную М. Мюллеромъ, какъ безспорную. *jug*—сосредоточиваться, но есть другое толкованіе, по которому *jug* одного корня съ латинскимъ *jungo*—указываетъ на соединеніе конечнаго съ безконечнымъ.

На стр. 561 авторъ говоритъ: „въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ: такова первая истина Христіанства“. Почему первая? Непосредственно слѣдующее затѣмъ разсужденіе автора не разъясняетъ текста, далеко выходитъ за его предѣлы и нисколько не способствуетъ уразумѣнію того, почему 1-ый стихъ 1-ой главы Евангелія отъ Іоанна долженъ быть названъ первою истиною христіанства. Словамъ Еванг. Іоанна авторъ противопоставляетъ буддійское ученіе, какъ антитезу: въ началѣ было безмолвіе, и безмолвіе было въ пустотѣ небытія, и безмолвіе было Небытіе. По мнѣнію проф. Введенскаго, если не по буквѣ, то по духу эта формула является первой истиной буддизма. Но нельзя согласиться съ проф. Введенскимъ по многимъ основаніямъ, между прочимъ уже потому, что буддизмъ не признаетъ никакого начала: всегда существовало и всегда будетъ су-